

— Дорога! — восклицаю я.

Мы с Феликс, спотыкаясь, пересекаем травянистое пространство сразу за лесом и направляемся к краю дороги. Там есть небольшая канава, но перепрыгнуть через неё почти не доставляет неудобств, а Феликс настолько легка и счастлива, что перепрыгивает её одним прыжком.

— Это хорошо, правда? — спрашивает Феликс.

— Это здорово, — соглашаюсь я. И это так. Дорога означает, что у нас есть направление. Теперь заблудиться будет практически невозможно. Если мы будем двигаться на запад, то рано или поздно наткнёмся на столицу. Кроме того, мне нравится ходить по твёрдой земле. Никаких корней, никаких кустов, не о что споткнуться, и ясный обзор на большое расстояние, по крайней мере, в двух направлениях. Всяко лучше, чем отсутствие направлений в лесу.

Феликс улыбается и указывает на дорогу.

— В ту сторону?

— Ага, — говорю я. — Это запад.

— Я никогда не теряюсь в Сантафари, но я думаю, что могу заблудиться здесь.

— Нет ориентиров? — нет ориентиров.

— Ориентиров?

Я иду рядом с Феликс, не отставая.

— Ориентир — это большая вещь, которую легко увидеть и которая может помочь тебе определить местоположение.

— Ох. Считаются ли вещи ориентирами, если они являются шумами? — спрашивает она.

— Я... понятия не имею. Но я думаю, да. До тех пор, пока это помогает тебе понять, куда ты идешь.

Я стаскиваю с себя плащ, затем перекидываю его через руку. На улице хорошо, тепло. Монстерра — жаркое место. Или, по крайней мере, в этой её части, вокруг Королевства Герое. Мамин дом к северу отсюда на самом деле теплее, несмотря на то, что он находится дальше от экватора.

Я недостаточно разбираюсь в географии, чтобы понять, нормально это или нет.

— Я счастлива, что ты здесь, — говорю я Феликс. Она наклоняет голову набок, что является очевидным вопросом. — Это делает меня менее одинокой. Если бы тебя здесь не было, остались бы только я и несколько приятелей-монстров, но они не слишком разговорчивы, если только не находятся на верхних уровнях.

— Не за что, мисс Валерия, — говорит Феликс.

— Просто Валерия, я же уже говорила тебе... мисс Феликс.

Феликс смеется.

— Я не думаю, что смогу выглядеть как мисс.

— Выглядеть как мисс - это не важно. Всё дело в поведении. Мама дала мне несколько уроков по этому поводу. Она считает, что это очень важно, и я доверяю ей, когда она так говорит.

— Поведение?

Я киваю.

— Ага. Достаточно хороший актер мог бы войти в город голым и заставить людей обратить на себя внимание. Я почти уверена, что мама убедила людей не связываться с ней, просто войдя в комнату правильным путем. Она продолжает говорить мне, что быть злым человеком легко, но быть хорошим злодеем требует много тяжелой работы.

— Ты хочешь быть злодейкой?

— Ну, да. Моя мама — самое большое зло в этом мире. Ты знаешь, во скольких книгах она изображена в плохой роли? Ну, я думаю, ты этого не знаешь. Но да, никто не любит маму, хотя она действительно классная и потрясающая. Так что на самом деле у меня нет особого выбора. Я собираюсь быть лучшей злодейкой на свете, для мамы.

Феликс некоторое время молчит, пока мы идем дальше. Я начинаю беспокоиться, что, возможно, я сказала что-то не так. Я была немного в восторге от всего этого злодейства, но в основном это правда. Я выгляжу как монстр, и если я не хочу прятаться всю оставшуюся жизнь, у меня нет особого выбора.

Не то чтобы я возражала. Конечно, я думаю — и мама согласна, — что мой естественный образ действий больше склоняется к тому, чтобы помогать людям. Но это не значит, что я могу быть хорошей Темной Принцессой Зла, если я не буду прикладывать усилия!

— Если ты станешь злодейкой, могу ли я быть одной из твоих громил?

— Громил? — спрашиваю я.

— Да, как и у Фэнси.

Я усмехаюсь.

— Феликс, Фэнси не злодей, он как... какой-то спекулянт. Он едва ли приметный. Нет, нет, мама и я... ну, в основном мама, злодеи с большой буквы. У злодеев нет головорезов, у них есть приспешники.

— В чем разница?

На мгновение я задумчиво хмыкаю.

— По-моему, в основном дело в уровне. Головорезы встречаются довольно часто, и они не так уж впечатляют. Приспешники и миньоны встречаются гораздо реже и они сильнее.

— Ох, — говорит Феликс. — Если я получу такой класс, может быть, я его возьму.

Я киваю.

— Ты могла бы получить несколько взглядов за то, что у тебя два класса.

— Но если я буду вести себя так, как будто я их заслуживаю, это не будет проблемой, верно? — спрашивает Феликс с усмешкой.

Я смеюсь.

— Я думаю, что нет.

Два класса - не такая уж редкость. Большинство людей с важной работой получают их, и я думаю, что большинство полноправных граждан могут получить второй класс. Однако женщине действительно трудно стать гражданином.

Может быть, Феликс сможет сойти за мальчика? Или аристократку с небольшим количеством макияжа и в красивом платье.

— Мы что-нибудь придумаем, — говорю я. — Особенно, если ты пойдешь со мной домой.

— Дом, ты имеешь в виду, где живет Темная Богиня? — Феликс выглядит встревоженной, и я могу её полностью понять. Я бы тоже нервничала из-за встречи с мамой подруги, особенно если она была самой лучшей мамой на свете.

— Моя мама лу...

Феликс поднимает руку передо мной, затем поворачивает голову, чтобы посмотреть нам за спину. Её уверенная походка немного замедляет ход.

— Что-то приближается, — говорит она.

Я прислушиваюсь, но ничего не слышу на расстоянии. Тем не менее, я не собираюсь просто стоять на виду, пока не начнутся неприятности.

— Давай сойдём с дороги, — говорю я.

Феликс кивает, затем подаёт мне руку, чтобы я могла помочь ей сойти с дороги и перебраться через канаву на другую сторону. Граница между дорогой и лесом здесь не слишком большая, так что нам не приходится далеко идти, прежде чем мы оказываемся наполовину скрытыми несколькими деревьями.

На всякий случай я натягиваю плащ. Если сюда придут люди, будет лучше, если они нас не увидят.

Проблема в том, что я ничего не вижу впереди, а дорога свободна на долгое время.

— Ты уверена? — спрашиваю я Феликс.

Девушка кивает.

— Я все еще слышу это. Я думаю, это телега?

Телега означает людей. Это также может означать медлительных людей.

— Тогда у нас есть немного времени, — говорю я.

Я нахожу поваленное дерево, которое может служить скамейкой, затем достаю из своей одежды одного из моих маленьких друзей. Им не нравится, когда я слишком много двигаюсь, но обычно они довольно хорошо относятся к жалобам.

— Мне понадобится минута или две. Я хочу кое-что сделать.

— Конечно, — говорит Феликс, садясь рядом со мной.

Я посылаю одного маленького друга в воздух с заданием найти что-нибудь. Тем временем я хватаю другого, маленького друга-жука, который не всегда полезен в бою, но у него отличные крылья и хорошая голова на его... ну, у него нет плеч, ибо он имеет экзоскелет.

Я шепчу сообщение своему маленькому другу, просто чтобы передать маме. Я в порядке, хотя мое приключение оказалось более сложным, чем я ожидала. Я говорю ей, что мне, вероятно, не помешала бы ещё чуть-чуть помощи, но со мной всё будет в порядке. Я потратила много своего золота, но у меня ещё осталось немного. О, и ей не нужно беспокоиться! Я верну её книги и постараюсь узнать как можно больше о людях, которые сожгли её храм дотла!

Мой маленький друг возвращается, и он приводит с собой нового странного друга. Угрюмый монстр-ворон, из тех, что будут каркать на людей из-за городской стены, пока они не сойдут с ума.

— Привет, — говорю я. — Приятно познакомиться с тобой.

— Кар, — отвечает монстр.

— Действительно. Мне нужна небольшая услуга. У меня здесь есть друг. — я показываю монстру-ворону моего маленького монстра-жука. — И его нужно привести к маме, то есть к Богине Тьмы.

Ворон-монстр критически оглядывает меня.

— Кар.

— Я знаю, это довольно далеко. И мне действительно нечего тебе дать.

Он смотрит на мою рубашку со всей ее блестящей вышивкой.

— Кар.

— Нет, никаких блестяшек, — мне действительно нужно мое оставшееся золото, и я не собираюсь разгуливать без рубашки! — Но я уверена, что мама будет очень довольна храброй птицей, которая пролетела так далеко, чтобы передать такое важное сообщение. Она обязательно вознаградит тебя. Ты даже можешь сказать ей, что я сказала тебе то же самое.

Я потираю голову монстра для пущей убедительности.

Это похоже на Феликс.

— Кар.

— Нет, ты не можешь перекусить в полете. Вот, открой свой клюв.

Я кладу туда жука, он слишком большой, чтобы его можно было случайно проглотить.

— Кав, — говорит ворон-монстр, раскрывая полный клюв.

— Ага, — отвечаю я. — А теперь лети быстрее! Важно, чтобы ты доставил это так быстро, как только позволят тебе твои крылья.

Чудовище склоняет голову, а затем взлетает, взмахивая черными как смоль крыльями.

Теперь нам просто нужно узнать о приближающейся компании.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2325610>